

УДК 94(470.47+470.6) + 81'373.232

СУДЬБОЙ СВОЕЙ СВЯЗАВШАЯ НАРОДЫ: КАБАРДИНСКАЯ КНЯЖНА И КАЛМЫЦКАЯ ХАНША ДЖАНЕТ

Лейла Джамалдиновна Кокова

кандидат филологических наук

Кабардино–Балкарский госуниверситет им. Х.М. Бербекова,

Нальчик, Российская Федерация

E-mail: kokovaleila@yandex.ru

Бэла Джамалдиновна Кокова

профессор кафедры фортепиано и методики

Северо-Кавказский государственный институт искусств

Нальчик, Российская Федерация

E-mail: belakokova @yandex.ru

А н н о т а ц и я

Объектом статьи является личность калмыцкой ханши Джан, кабардинки по национальности, второй супруги калмыцкого хана Дондук-Омбо. Образ Джанет в этих разных ипостасях навсегда остался в исторической памяти двух народов, став знаковым символом определенной эпохи. Она была и остается «мостом», соединяющим разные народы и культуры. В предлагаемой статье в историческом плане исследуется жизненный путь калмыцкой ханши Джан, осмысливается ее место в истории России, Калмыцкого ханства, дается оценка роли этой незаурядной женщины в выстраивании первоначальных кабардино-калмыцких взаимоотношений. Актуальность подобного исследования обусловлена необходимостью показа всесторонней, целостной, цельной истории калмыцкого народа в дореволюционный период. Авторы поднимают тему роли женщины в политической жизни в прошлом, ее места в повседневной жизни калмыков того времени. После смерти мужа, оставшись вдовой, она прошла вместе со ставшим ей родным калмыцким народом трудный, мученический путь. Цель и задачи исследования состоят в раскрытии трагической судьбы этой незаурядной личности через изучение прямых и опосредованных ее связей с современниками, предками, потомками, Российской империей, историей кабардинского и калмыцкого народов. Авторы исследуют в историческом плане образ калмыцкой ханши Джан, опираясь на описания отечественных историков, пытаются осмыслить ее роль и место в истории калмыцкого народа. Актуальность подобного исследования несомненна. Статья приоткрывает завесу тайны над личностью ханши и добавляет новые штрихи к ее историческому портрету. В историко-генетическом плане на фоне кабардино-черкесских и русских параллелей в истории зарождения двойных фамилий рассматривается происхождение легендарной кабардинской фамилии княжны

Джанет Кургокиной (Атажукиной). В статье представлена генеалогия рода Дондуковых-Корсаковых, родоначальницей которого была калмыцкая ханша — вдова калмыцкого хана Дондук-Омбо, позже по высочайшему повелению ставшая княгиней Верой Дондуковой. Род Дондуковых-Корсаковых имеет широкое разветвление, представлен знаменитыми именами, прославившими Россию ратными, трудовыми и общественными делами.

Ключевые слова

Джанет Кургокина (Атажукина), Дондук-Омбо, исторический портрет, калмыцкие ханы, кабардинские владетели, род, Дондуковы–Корсаковы

UDC 94(470.47+470.6) + 81'373.232

BOUND THE PEOPLES BY HER FATE: THE KABARDIAN PRINCESS AND KALMYK KHANSHA JANET

Leila Jamaldinovna Kokova

Candidate of Philology

Kabardino-Balkarsk State University named after Kh.M. Berbekova,

Nalchik, Russian Federation

E mail: kokovaleila@yandex.ru

Bela Jamaldinovna Kokova

Professor of the Department of Piano and Methods

North Caucasian State Institute of Arts

Nalchik, Russian Federation

Email: belakokova@yandex.ru

Annotation

The object of the article is the identity of the Kalmyk khansha Dzhan, a Kabardian by nationality, the second wife of the Kalmyk khan Donduk-Ombo. The image of Janet in these different guises has forever remained in the historical memory of the two peoples, becoming an iconic symbol of a certain era. It was and remains a “bridge” connecting different peoples and cultures. In the proposed article, historically, the life path of the Kalmyk khansha Dzhan is explored, her place in the history of Russia, the Kalmyk Khanate is comprehended, an assessment is made of the role of this outstanding woman in building the initial Kabardino-Kalmyk relations. The relevance of such a study is due to the need to show a comprehensive, holistic, integral history of the Kalmyk people in the pre-revolutionary period. The authors raise the topic of the role of women in political life in the past, her place in the everyday life of the Kalmyks of that time. After the death of her husband, remaining a widow, she went along with the Kalmyk people who became her native people, a difficult, martyr’s path. The purpose and objectives of the study are to reveal the tragic fate of this outstanding personality through the study of direct and indirect connections with his contemporaries, ancestors, descendants, the Russian Empire, the history of the Kabardian and Kalmyk peoples. The authors explore historically the image of the Kalmyk khansha Dzhan, relying on the descriptions of Russian historians, trying to comprehend her role and place in the history of the Kalmyk people. The relevance of such a study is undeniable. The article lifts the veil of secrecy over the personality of the khansha and adds new touches to her historical portrait. In historical and genetic terms, against the background of Kabardian-Circassian and Russian parallels in the history of the origin of double surnames, the origin of the legendary Kabardian surname of Princess Janet Kurgokina (Atazhukina) is considered. The article presents the genealogy of the

Dondukov-Korsakov family, the ancestor of which was the Kalmyk khansha, the widow of the Kalmyk khan Donduk-Ombo, who later became Princess Vera Dondukova by royal command. The Dondukov-Korsakov clan has a wide branching, is represented by famous names that glorified Russia with military, labor and public affairs.

Keywords

Janet Kurgokina (Atazhukina), Donduk-Ombo, Kalmyk khans, Kabardian rulers, clan, Dondukov-Korsakovs

ВВЕДЕНИЕ

Предметом и объектом нашего исследования является жизнь и деятельность кабардинской княжны Джанет, известной в исторической литературе как «калмыцкая ханша Джан». Такой статус она получила, выйдя замуж за внука легендарного калмыцкого хана Аюки — Дондука Омбо. В девичестве княжна носила двойную фамилию — Кургокина (Атажукина). Происхождение ее фамилии представляет большой интерес с ономастической точки зрения. В русском антропонимиконе двойные фамилии в большинстве случаев имеют историческую и социальную составляющую. Двойные фамилии исконно русского происхождения менее многочисленны в русской антропонимике, чем те, что были образованы под влиянием польского, украинского, белорусского, и, реже, другого иноязычного влияния. Двойные фамилии появились давно и в историческом прошлом встречались гораздо чаще, чем до начала XX века. Наличие такой фамилии указывало на принадлежность ее носителя к аристократии или дворянству. Наиболее старый пласт, по мнению Б. О. Унбегауна, составляют княжеские и боярские фамилии. Довольно часто такие фамилии имели в своем составе топонимы, указывающие на названия княжеств, уделов и родовых имений их носителей. Примером могут служить фамилии: Лобанов-Ростовский (Ростов) (Унбегаун, 1989: 306), Селезнев-Елецкий (Елец), Квашнин-Самарин (Самара) (Унбегаун, 1989: 307).

Большая часть таких «топонимоносящих» фамилий образовалась в период правления Екатерины II путем присоединения к основной фамилии второй в качестве награды за заслуги: Долгоруков-Крымский (за покорение Крыма), Румянцев-Задунайский (за форсирование Дуная). Можно еще назвать фамилии, образованные подобным образом: Дибич-Забалканский, Муравьев-Амурский и пр. В 1906 г. за исследование Тянь-Шаня путешественнику П. П. Семенову была пожалована вторая часть фамилии, и он стал носить фамилию: Семенов-Тянь-Шанский.

В годы Советской власти аристократические двойные фамилии стали встречаться гораздо реже, их носили, в основном, женщины как комбинацию девичьей фамилии и фамилии мужа. У народов Кавказа двойные фамилии чаще всего подчеркивали принадлежность к определенному роду (родам), представителем которой или которых являлся ее носитель. Джанет происходила из знатных родов Кургокиных и Атажукиных, широко известных в кабардинском обществе. Видимо, двойная фамилия княжны образовалась, исходя от этой укоренившейся в кавказском обществе традиции, в свою очередь находившейся под влиянием русского антропонимикона. Примером двойной фамилии, воспринявшей один из своих элементов по женской линии, является фамилия Дондукóв-Кóрсаков.

В данной статье мы ставим перед собой задачу исследовать происхождение двойной фамилии Джанет Кургокиной: Кургокина (Атажукина), Дондукóва-Кóрсакова.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данная работа основана на широком круге источников и литературы. Методологическую основу исследования составляют принципы объективности, научности и историзма. В исследовании также применялся междисциплинарный подход.

Из числа общенаучных методов в статье использованы описательный и сравнительно-исторический методы. Прослеживание жизненного пути Джан Кургокиной (Атажукиной) на протяжении длительного времени было бы невозможно без использования приемов историко-генеалогического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Жизнь и деятельность Джанет Кургокиной (Атажукиной) еще не стали предметом отдельного изучения в историографической литературе. Тем не менее отдельные факты ее биографии известны нам по многочисленным работам российских исследователей. В этих работах в косвенной форме показан самый сложный период ее жизни после смерти мужа Дондук-Омбо, когда она вышла на историческую авансцену в качестве основного игрока на калмыцкой внутривластной арене. В исследованиях представлены сложные перипетии междоусобной войны между калмыцкими ханами, раскрыта активная и решающая роль ханши Джан в борьбе за ханский престол, показаны ход и результаты ее переговоров с влиятельными кабардинскими родственниками насчет участия последних в «играх калмыцкого престола», в характеризующей форме дана оценка роли Российской империи в последующей судьбе последней калмыцкой ханши.

К. Ф. Дзамихов в своем исследовании акцентировал внимание на анализе сложных, противоречивых взаимоотношений Кабарды и России с Калмыцким ханством, а также исторических событий, в которых калмыцкая ханша принимала деятельное участие (2001). В этом исследовательском ряду следует назвать работы калмыцких ученых К. П. Шовунова (1991), А. Г. Митирова (1998) и др. В статье И. В. Торопицына (2010: 52-56) дан подробный анализ конкретных действий ханши Джан с целью реализации плана захвата власти путем привлечения персов на свою сторону в междоусобных распрях калмыцких ханов (несмотря на противодействие царских властей).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Судьба Джан Кургокиной (Атажукиной) удивительна и тесно связана как с историей черкесского народа, так и калмыцкого. Родилась она в семье главного князя-валия Кабарды Кургоко Атажукина. При рождении ее нарекли именем Джан.

Имя Джан у мусульман встречается довольно часто. Слово *джан* («душа», «жизнь», «дух») имеет персидские корни и употребляется при обращении к близкому и дорогому человеку. Это может быть самостоятельная форма женского личного имени Джан, а также вариации в формах Джам, Жан. Но чаще имя встречается в составе двусоставных мужских и женских имен: Джамалдин, Джанмирза, Джамбулат, Джангуль, Аслыжан и пр.

В 1721 г. калмыцкий хан Аюка женил на Джан своего внука Дондука Омбо, который в то время управлял Богоцохуровским улусом и имел большое влияние на кабардинских князей, находясь с ними в родстве. В 1737 г. правительство России официально утвердило его в звании хана. До весны 1741 г., когда умер Дондук Омбо, Джан была просто женой хана, тем не менее, она пользовалась большим авторитетом и влиянием среди соплеменников мужа. После его смерти началась кровопро-

литная междоусобная война за калмыцкий трон между Джан, пытавшейся возвести на престол своего старшего сына Рандула, и вдовой хана Аюки, желавшей видеть на троне своего сына Галдан — Данжина, который погиб в ходе борьбы за власть. В сентябре 1741 г., несмотря на все предпринятые усилия Джан, губернатор Василий Татищев провозгласил наместником Калмыцкого ханства другого претендента на трон — Дондук-Даши. Это назначение ханша Джан категорически не приняла и даже попыталась призвать к борьбе за калмыцкий трон своих родственников — кабардинских князей и персидского шаха Надира. Царское правительство, чтобы усмирить Джан, распорядилось арестовать ее и только заступничество наместника Василия Татищева позволило Джан остаться на свободе. Заступились за нее и влиятельные кабардинские родственники. 1 июня 1743 г. кабардинский посланник Магомед Атажукин представил в Коллегию иностранных дел письмо кабардинских князей. Магомед Кургокин и Касай Атажукин, которые просили от имени кабардинских князей за «верные службы и исполнение по указу отдачею калмыцкого хана Дондук-Омбина двух сыновей, и просят, дабы за службы отца их, ханши Джан вины отпущены и со всеми детьми её в отечество отпущены, и собственные улусы хана Дондук-Омбина им пожалованы были». Князья также просили обеспечить охрану ханше Джан и её сыновьям. Просьба князей была удовлетворена по причине того, что Джан не удалось вовлечь в борьбу за власть в Калмыкии кабардинскую знать, также учитывая заслуги ее предков и предков мужа перед Россией. Убедившись в невозможности вернуть утраченную власть, Джан вернулась в свой Багацохуровский улус, откуда в конце 1743 г. она вместе с детьми была отправлена в Санкт-Петербург. 16 декабря 1744 г. в российской столице вдовствующая ханша Джан и ее дети приняли крещение, получили православные имена и фамилию Дондуковы. При крещении Джан получила новое имя, став княгиней Верой Дондуковой, родоначальницей известной в истории России фамилии Дондуковых-Корсаковых. Сыновьям её после крещения были даны новые имена: Додьби стал Алексеем, Ассарай — Ионой, Рандул — Петром, Джю-Басар (Йобасар) — Филиппом, а дочери Далеку — Любовью, Бунгира — Надеждой. При этом сыновья Петр, Иона и Филипп получили отчество «Федорович», а Алексей — «Дондукович». Всем им был пожалован княжеский титул и фамилия Дондуковы. Царское правительство пожаловало Вере Дондуковой и её детям Багацохуровский улус и назначило ханше жалованье в 500 руб. и 1000 четвертей муки в год. Императрица Елизавета Петровна подарила ей особняк на Фонтанке. В 1762 г. княгиня Вера Дондукова с сыном, полковником князем Алексеем Дондуковым, вернулась на родину мужа и вступила в управление Багацохуровским улусом. Жила в Енотаевске и умерла там же в 1777 году. Она известна также под фамилией Дондукова-Корсакова.

Семантика обеих частей фамилии Дондукова-Корсакова интересна и многообразна. Первая часть фамилии вызывает ассоциацию со словом дундук, то есть для обывателей «глупый, упрямый человек». Согласно Большому словарю русских прозвищ слово «дундук» в Воронежской области обозначает уличное прозвище (1893), а в Калужской — крестьянское прозвище (БСРН: 206). В данном словаре приводятся три толкования слова «дундук»:

- бездельник, лентяй;
- глупый, бестолковый, невежественный и упрямый человек
- толстяк (СРНГ: 258).

По мнению Н. А. Баскакова, основой фамилии Дондуков «является, возможно, монгольское слово, встречающееся как в собственно монгольском языке, *dundaxu* «средний, срединный», так и в бурятском, *dundaxaj* — обращение ко второму после старшего брату — «братец». Это значение связано в бурятском языке с относительным прилагательным *dundaxu* «находящийся посередине, средний», то есть с тем же значением, что и в собственно монгольском языке». Менее вероятна версия о связи фамилии Дондуков с кирг. *dündüü* < *dündük* «внушающий страх, грозный (о человеке)» (Баскаков, 1979: 73–74).

Из всех приведенных выше версий наиболее вероятной является, на наш взгляд, та, что связывает происхождение фамилии *Дондуков-Дундуков* от монгольского имени *Дондук-Дундук*. А в основе имени мужа ханши *Дондук Омбу* лежит тюркское и монгольское слово. В казахском языке это слово во втором значении обозначает «бесшабашный» (о человеке). Имя же *Омбу* могло произойти либо от прозвища со значением «бесшабашный», либо непосредственно от монгольского имени собственного *Ombu* ~ *Oᠣᠪᠤ* ~ *Vambu* ~ *Vaᠣᠪᠤ* < Тибет. *dban* — ро «монарх», «повелитель», «владыка» (Баскаков, 1979: 74). Сочетание *Дондук-Омбу* буквально означает «повелитель, осуществляющий все желания» — титул, который был признан за одним из калмыцких ханов» (Фамилии...: 181).

Д. Лувсандордж считает, что фамилия Дондуков происходит из монгольского собственного имени *Дондук*, заимствованного из тибетского *Don-drug* и «представляющего собой буквальный перевод санскритского сарваа-ртхасиддха «осуществляющий все желания», то есть имени Будды Шакиямуни (Лувсандордж, 1973: 135-136). Данная версия монгольского ученого, кажется, наименее вероятной и нами приводится как одна из существующих.

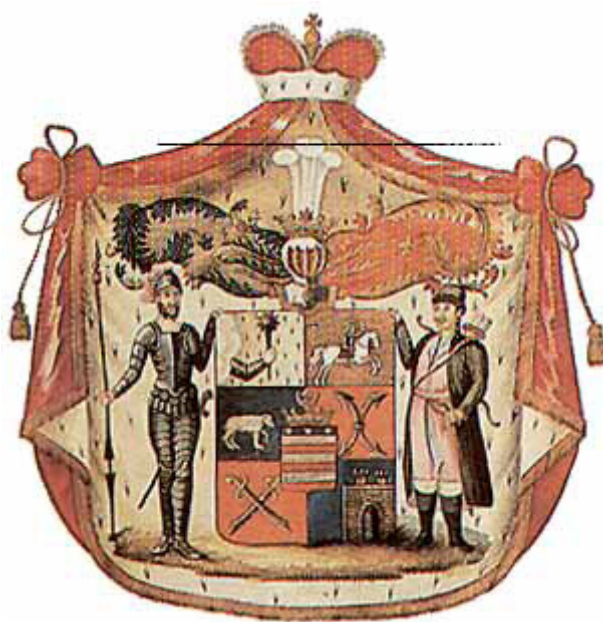
Что касается второй части двойной фамилии *Корсаковы*, то ее история не менее интересна. *Корсак*, -а «степная лисица», диал; также *корсака* — то же донск. (Миртов), *корсак* «крестьянская меховая шапка» (вятск.) (Даль), а также старое местное название казахов, астраханцев. Из казах, кирг., бар. *kazak* «степная лисица». *Корсук* «вид степной лисицы» (Шумков, 1996: 338). Кроме того, *корсаками* в старину назывались кочевые племена Средней Азии — киргизов и кайсаков. Если носитель фамилии *Корсаков* ставит ударение на первом слоге, стало быть, он ведет свою родословную от названия балтийского племени *корсь*, обитавшего некогда в Курземе (ныне территория Литвы). Во второй половине XV века *Корсаковы* из Литвы стали переезжать в Московскую Русь.

Исследователь русских фамилий тюркского происхождения Н. А. Баскаков полагает, что фамилия *Корсаковых* берет свое начало от выехавшего из Литвы в Москву Венцеслава Жегмунтовича *Корсака*. Ответвлением этого рода был род *Римских-Корсаковых*, имеющий более позднее происхождение (XVII век). «В родословной, находящейся в разрядном архиве, представленной от потомков Венцеслава Жигмунтовича, Григорья, Федора и Воина Семеновых детей *Корсаковых*, показано, что честь рода их начало свое восприняли из пределов римских..... В 7185/1677 году по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти государя царя и великого князя Федора Алексеевича повелено помянутым потомкам Венцеслава *Корсака* Григорья, Федору и Воину *Корсаковым* с братьями и потомством по

прошению их писаться Римскими-Корсаковыми». Соответствующая запись имеется в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, начатом в 1797 году (Баскаков, 1979 : 72).

«Вторым ответвлением этого рода была фамилия Дондукова-Корсакова, возникшая в связи с женитьбой Никиты Корсакова на дочери князя Ионы Дондукова, по ходатайству которого 15 июля 1802 г. была утверждена эта двойная фамилия указом Александра I» (Баскаков, 1979: 73).

В том же Общем гербовнике содержится запись о князьях Дондуковых, которую мы приводим дословно: «Фамилия князей Дондуковых, — как значится в их родословной, первый под Российскою державою в калмыцком народе владелец был хан Аюка, в 1737 году внук Аюка Дондук Омбо пожалован действительным ханом и в 1741 году скончался, поруча по себе правление десятилетнему сыну и жене. Ханша с детьми прибыв из Кабарды (вместо Калмыкии — Н.Б) в Санкт-Петербург в 1744, по желанию их восприняли святое крещение и высочайше повелено именовать: ханше княгинею, а детям князьями» (орфография и пунктуация сохранены). (Баскаков, 1979: 73).

Герб Дондуковых-Корсаковых (из князей калмыцких)

Герб рода князя Дондукова-Корсакова внесен в Часть 9 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи (стр. 133). Дата пожалования: 29.01.1816. Запись в Общем гербовнике..... содержит подробное описание самого герба (блазон), а также обстоятельства, при которых фамилия и герб были пожалованы представителям рода: «Происшедшему от сего древняго дворянскаго рода Полковнику Никите Корсакову, по указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, 1802 года Июля 15 последовавшему на всеподданнейшее прошение жены его Веры Корсаковой, дочери умершаго Князя Ионы Дондукова, Всемилостивейше дозволено принять герб и фамилию Князей Дондуковых, на ней просительнице

пресекающуюся, с присвоением ему и Княжеского достоинства. А 1816 года Января в 29 день и герб Князя Дондукова-Корсакова Высочайше утвержден. Фамилии Князей Дондуковых, первый под Российскою державою в калмыцком народе был Хан Аюка, в 1737 году внук Аюка, Дондук Омбо, пожалован Действительным Ханом и в 1741 г. скончался, поруча по себе правление десятилетнему сыну и жене. Ханша с детьми прибыв из Кабарды в Санктпетербург, в 1744 по желанию их восприяли Святое крещение и Высочайше повелено именоваться: Ханше Княгининею, а детям Князьями. Сие доказывается справкою Коллегии Иностранных Дел».

Род Дондуковых-Корсаковых, берущий начало от черкешенки Джан и калмыка Дондук-Омбо, продолжился достойными людьми, многие из которых посвятили себя военному делу, науке и благотворительности. Самые известные из них: Рандула (Арандул, князь *Пётр Фёдорович Дондуков*; ок. 1731–1752/62) — после смерти отца стараниями матери пытался занять ханский престол, но русское правительство предпочло его дядю Дондук-Даши. Умер от оспы; Додьби (князь *Алексей Дондукович Дондуков*; ок. 1734–1781 гг.) — полковник русской службы, пожалован Екатериной II ханом калмыков (1762 г.) и управлял ханством до своей смерти; Ассарай (князь *Иона Фёдорович Дондуков*; ок. 1734–1781 гг.) — бригадир, капитан лейб-гвардии Конного полка, отказался от прав на калмыцкий «престол» в обмен на вотчину с 3000 душ в Могилёвской губернии (1816), похоронен в Александро-Невской лавре, женат на Марии Васильевне Корсаковой (1756–1831 гг.); княжна Вера Ионовна Дондукова (1780–1833) вышла (1801 г.) замуж за полковника Никиту Ивановича Корсакова (1775–1857 гг.), которому (15 июля 1802 г.) дозволено именоваться *князем Дондуковым-Корсаковым*; княжна Мария Никитична Дондукова-Корсакова (1802–1884 гг.) была (с 1819) женой Михаила Александровича Корсакова (1794–1869 гг.), которому (26 июня 1829) переданы герб, фамилия и титул *князей Дондуковых-Корсаковых*; княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (1828–1909 гг.) — общественная деятельница; князь Михаил Александрович Дондуков-Корсаков (1853–1901 гг.) — полковник, командир 1-го казачьего Екатеринодарского полка, участник русско-турецкой войны 1877–78 гг.; княжна Надежда Владимировна Дондукова-Корсакова (1867–?) вышла замуж (1889 г.) за корнета лейб-гвардии Гусарского полка Льва Ивановича Изъединова (1864–1939 гг.), которому дозволено было потомственно именоваться *князем Дондуковым-Изъединовым* (1907 гг.); князь Юрий (Георгий) Львович Дондуков-Изъединов (1891–1967 гг.) — поручик лейб-гвардии Гусарского полка, последний носитель фамилии и титула князей Дондуковых.

Одна из носительниц славной российской фамилии — Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (1828–1909 гг.) — являет собой ярчайший пример беззаветного служения людям. Решение посвятить себя благотворительности пришло к ней после выздоровления от тяжелой болезни. Первый полевой госпиталь был организован княжной М. Дондуковой-Корсаковой в 1851 г. в селе Полоное Порховского уезда Псковской губернии. После начала Крымской войны госпиталь был перемещен в самый эпицентр театра военных действий, позже был открыт второй. Во время обстрела русских войск Мария Михайловна получила ранение в голову. Этот эпизод был описан Л. Н. Толстым в «Севастопольских рассказах». В 1780-х гг. княжной был учрежден Орден сестер милосердия, ею и сподвижниками предпринимались

постоянные попытки улучшить условия содержания больных и заключенных, в частности, в Шлиссельбургской крепости. Марии Михайловне удалось добиться установки калориферного отопления в камерах и «парольной системы», т.е. кратковременных отпусков для арестованных по семейным обстоятельствам. Усилиями Марии Дондуковой на территории Шлиссельбургской крепости был открыт православный храм.

В августе 1905 г. Д. П. Маковицкий писал в дневнике: «Мери Дондукова. Живет в Петербурге, верит во всевозможные веры, ходит в тряпье, все раздала, по бедным бегает». Последние два года своей жизни она тяжело болела и не вставала с постели, умерла в 1909 г. Похоронена Мария Михайловна в селе Буриги Псковской губернии, на кладбище церкви при основанной ею общине сестёр милосердия.

Генеалогическое древо Дондуковых-Корсаковых — это не только летопись рода, но и отражение истории государства. Род трижды пресекался, и дважды фамилия, а также княжеский титул передавался в род Корсаковых. В связи с тем, что княжна Надежда Владимировна Дондукова-Корсакова вышла замуж (1889 г.) за корнета лейб-гвардии Гусарского полка Льва Ивановича Изъединова (1864–1939 гг.), то ему дозволено было потомственно именоваться князем Дондуковым-Изъединовым (1907). Их сыновья князья Иван Дондуков-Изъединов (1889–1907 гг.) и Юрий (Георгий) Дондуков Изъединов (1891–1967 гг.) замыкают генеалогическое древо угасшего дворянского рода Дондуковых-Корсаковых.

Но далекие потомки и просто однофамильцы Дондука Омбо и Джан Атажукиной и сегодня гордятся своей фамилией. Что касается ареала распространения фамилии Дондуковы в России, то он безграничен. Современных носителей фамилии Дондуковы-Корсаковы обнаружить не удалось, но Корсаковых, а главное Дондуковых, нашлось немало. Таковые фамилии встречаются среди жителей Санкт-Петербурга, Москвы, Саратова, Энгельса, Сызрани, Челябинска, Минска, Ульяновска, Кропоткина, Моздока, Кемерово, Клина, Сочи, Багдарина, Улан-Уде, Элисты и других населенных пунктов России. Больше всего Дондуковых, что закономерно, проживает сегодня в Бурятии и Калмыкии.

Апеллятив *дондук* или *дундук* оставил свой след не только в антропонимии, но и в топонимии. Дондуковская — станица в Гиагинском районе Республики Адыгея. Названа так в честь наместника Кавказа — генерала Дондукова-Корсакова. Он известен тем, что проявлял повседневную заботу о поселенцах региона, живших в тяжелых условиях, старался как-то помочь поселенцам, закончившим службу и принесшим славу России. Станица расположена в восточной части Гиагинского района, в междуречье рек Фарс и Чехрак. Вдоль северной окраины станицы расположена железнодорожная станция Дондуковская.

Представители славной фамилии оставили след не только в антропонимии и топонимии, но и в микротопонимии. Это дача Дондуковых-Корсаковых — арочный мост (виадук) вблизи ж/д. ст. Мартышкино Ленинградской области; имение «Рощинское» и Сквер Усадьбы Дондуковых-Корсаковых в окрестностях г. Ломоносов; особняк Дондукова-Корсакова в Кисловодске; усадьба Полоное на Псковщине, ранее принадлежавшая М.А. Дондукову-Корсакову. Это лишь небольшая часть исторических мест, связанных с историей этого разветвленного рода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кабардинская княжна Джанет в кабардинском обществе была известна под фамилией Кургокина (Атажукина). Сочетание в ее фамилии двух фамилий, на наш взгляд, дань народной традиции, согласно которой носитель фамилии подчеркивает знатность в равной мере родов отца и матери. Возможно, выбор фамилии связан с влиянием русского антропонимикона, где наличие двойной фамилии указывало на принадлежность ее носителя к аристократии или дворянству. В данной статье мы в основном уделили внимание калмыцкому и посткалмыцкому периоду жизни ханши, проследили за трагической судьбой этой незаурядной личности, смело вступившей в междоусобные распри калмыцких ханов за отстаивание своих собственных интересов. В достижении поставленной перед собой заветной цели — сделать сына Рандула наместником Калмыцкого ханства — она не останавливается ни перед чем, даже после назначения на калмыцкий престол другого претендента неистово обращается за помощью к своим кабардинским родственникам, персидскому шаху Надиру, но, в конце концов, терпит поражение.

Проигравшая, но не сломленная, — так можно двумя словами охарактеризовать эту мужественную, незаурядную женщину, самоотверженно боровшуюся за свои интересы. Ханша Джан не добилась поставленной цели в междоусобной борьбе калмыцких ханов, но состоялась как мудрая мать, оставив после себя многочисленное потомство, живущее в различных регионах страны и мира, прославившее значительными делами родоначальницу рода Дондуковых-Корсаковых. Имя Джанет Кургокиной (Атажукиной) — кабардинской княжны и калмыцкой ханши — представлено в серии «Знаменитые Люди Кавказа» в подразделе «Знаменитые адыги». Думается, настало время и калмыцкому народу задуматься о включении ханши Джан в пантеон знаменитых людей Калмыкии.

Литература

- Басакаов, Н. А. (1979). *Русские фамилии тюркского происхождения*. Москва: Наука.
- Вальтер Х., Мокиенко, В. М. (2007). *Большой словарь русских прозвищ*. Москва: ОЛМА.
- Горбатенко, С. Б. (2001). *Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс*. СПб: Издательство «Дмитрий Буланин».
- Грушко, Е. А., Медведев, Ю. М. (1998). *Фамилии....* Москва: Рольф, Айрис-Пресс.
- Дзамихов, К. Ф. (2001). *Адыги в политике России на Кавказе: (1550-е – начало 1770-х гг.)*. Нальчик: Эль-Фа.
- Карнович, Е.П. (2017). *Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими*. СПб: Издание А. С. Суворина.
- Лувсандорж, Д. (1973). Русская фамилия тибетского происхождения. *Советская этнография*. № 2. М.: Издательство АН СССР. С. 135–136.
- Митиров, А. Г. (1998). *Ойрат-калмыки: века и поколения*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Словарь русских народных говоров* под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова (2005). Выпуск 8. Москва, Ленинград-Санкт-Петербург: Наука.

- Унбегаун, Б. О. (1989). *Русские фамилии*. Перевод с английского. Москва: «Прогресс».
- Фасмер, М. (1967) *Этимологический словарь русского языка*. Т II. Москва: Прогресс.
- Шовунов, К. П. (1991). *Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.)*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.
- Шумков, А. А. (1996). *Князья Дондуковы, Дондуковы-Корсаковы и Дондуковы-Изъединовы. Дворянские роды Российской империи*. Т. 3. М.: Ликоминвест.

References

- Baskakov, N.A. (1979). *Russian surnames of Turkic origin*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Dictionary of Russian folk dialects*, ed. F.P. Filin and F. P. Sorokoletov (2005). Issue 8. Moscow, Leningrad-St. Petersburg: Nauka (in Russian).
- Dzamikhov, K.F. (2001). *Adygs in Russian policy in the Caucasus: (1550s – early 1770s)*. Nalchik: El-Fa (in Russian).
- Fasmer, M. (1967). *Etymological dictionary of the Russian language*. Т II. Moscow: Progress.
- Gorbatenko, S.B. (2001). *Peterhof road. Oranienbaum Historical Landscape Complex*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House (in Russian).
- Grushko, E.A., Medvedev, Yu. M. (1998). *Surnames...* Moscow: Rolf, Iris-Press (in Russian).
- Karnovich, E.P. (2017). *Family nicknames and titles in Russia and the merging of foreigners with Russians*. St. Petersburg: Edition of A.S. Suvorin (in Russian).
- Luvsandordz, D. (1973). Russian surname of Tibetan origin. *Soviet ethnography*, No. 2, M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Mitirov, A.G. (1998). *Oirat-Kalmyks: centuries and generations*. Elista: Kalm. book. publishing house (in Russian).
- Shovunov, K.P. (1991). *Essays on the military history of the Kalmyks (XVII-XIX centuries)*. Elista: Kalm. book. izd-vo (in Russian).
- Shumkov, A. A. (1996). *Princes Dondukov, Dondukov-Korsakov and Dondukov-Izedinov. Noble families of the Russian Empire*. 3. М.: “Likominvest” (in Russian).
- Unbegaun, B.O. (1989). *Russian surnames*. Translation from English. Moscow: “Progress” (in Russian).
- Walter, H., Mokienko, V.M. (2007). *Big dictionary of Russian nicknames*. Moscow: OLMA (in Russian).